

Хитоши нервно расправил бумагу, когда они с Изуку подходили к его семье. Не похоже, что бумага была такой уж ценной. Они только что использовали принтер в библиотеке, чтобы сделать несколько копий "отказа травм" для тренировочного лагеря ЮЭЙ, так что напечатать еще одну не составило бы большого труда или что-то в этом роде, но бумага казалась ценной именно из-за того, что именно она представляет.

Если бы они оба смогли убедить своих родителей, ну, в случае Хитоши, его опекунов, одобрить это, тогда они не только смогли бы применить на практике все стратегии, которые они изучали, но и посмотреть, как они справятся в реальной борьбе со студентами ЮЭЙ. Он не был уверен, как далеко они продвинутся, очевидно, поскольку у студентов будет намного больше подготовки, чем у них двоих, но Мидория был прав, это был бы хороший способ заявить о себе и выделиться из десятков тысяч других детей, которые будут пытаться поступить на курсы героев в следующем году.

Предполагая, что они действительно смогут убедить своих опекунов подписать это.

Он придержал дверь для Мидории и подождал, пока тот снимет обувь, прежде чем отвести его на кухню. Его приемные родители должны сейчас быть дома, и хотя они устали с работы, лучшего времени для этого разговора, вероятно, не было. Однако это не означало, что у Хитоши не возникло соблазна развернуться и убежать в другом направлении, чтобы не попасть в просак.

Его приемный отец сидел за столом и читал газету, пока его приемная мама готовила ужин, но никто из них не видел, как они вошли. Хитоши постукивал каблуком по полу, издавая ровно столько беззвучных звуков, чтобы его приемный отец поднял глаза от своей газеты. Желудок Хитоши опустился, когда он сделал двойной дубль между Хитоши и Мидорией, прежде чем на его лице появилось явно недовольное выражение: "Хитоши, ты не сказал нам, что приведешь с собой друга".

"О, извините!" У Мидории было невинно-виноватое выражение лица. "Я вроде как настоял на том, чтобы приехать в последнюю момент, и я был полностью поглощен разговорами с Шинсо, так что у него действительно не было времени сказать вам."

Прошу прощения, что не представился, меня зовут Изуку Мидория! А вы являетесь приемными родителями Хитоши.

Приемный отец нахмурился, но выглядел намного менее сердитым, чем раньше, что заставило Хитоши немного расслабиться. То, что Мидория взял на себя вину за визит в последнюю минуту, казалось, было хорошим планом, хотя правда заключалась в том, что они это спланировали, но его приемным родителям на самом деле не нравилось, что он вообще с ними разговаривает, хотя он уже пытался сказать им, что его причуда не распространяется на текстовые сообщения. Мидория, однако, был достаточно энергичен, чтобы они оба решили, что он может быть Эйбом, чтобы выдать это за несчастный случай.

"Так ты ходишь в школу с Хитоши?" Спросила приемная мама.

"Нет, однажды мы встретились после школы!" Мидория весело ответил. "Дети в моей собственной школе на самом деле не любят меня..."

Хитоши уловил блеск удовлетворения в глазах Мидории, когда его приемная мама нахмурилась от жалости: "О, мне жаль это слышать".

Мидория пожал плечами, но ничего не ответил. Чтобы иметь наибольшие шансы на успех, им

нужно было вписаться в повествование, в которое уже верили его приемные родители: а именно, что Хитоси опасен и что никто добровольно не будет с ним дружить. Они, скорее всего, поверили бы, что Мидория тусуется с ним, потому что у него не было лучших вариантов, и это было безопаснее, чем думать, что Хитоши каким-то образом манипулирует или, что еще хуже, промывает ему мозги, заставляя стать друзьями. Отсюда осторожное нежелание, которое, казалось, работало идеально.

“Итак, Мидория”. Приемный отец закрыл свою газету. “Ты здесь на ужин или ...?”

“О!” Мидория выхватил газету у Хитоши, как будто он только что о ней вспомнил. “Да! Я на самом деле хотел спросить вас кое о чем! Я собираюсь отправиться в лагерь, и мне было интересно, может ли Шинсо поехать с нами? Это ничего не стоит, но нужно ваше письменное разрешение ”.

“Лагерь?” Приемный отец нерешительно принял бумагу от Мидории. “Что это за лагерь?”

“Ну, ... это что-то вроде тренировочного лагеря?” Мидория поморщился. “Видите ли, я вроде как хочу быть героем, но, честно говоря, у меня не очень хорошие шансы, так что это вроде как помогает мне лучше разобраться во всем и посмотреть, возможно ли это вообще, понимаете?”

Приемный отец задумчиво напевал, но Хитоши мог сказать, что он все еще сомневается: “И ты хочешь, чтобы Хитоши пошел с тобой?” Ты же знаешь, что у него тоже нет шансов стать героем, верно? ”

“Я думаю, что Хитоши может быть великим героем!” Твердо сказал Мидория, глаза которого расширились через мгновение, когда он заметил свой промах. “Но, эм, я в основном просто хочу, чтобы он был там, чтобы мне не пришлось быть одному. Это целая неделя, и мы спим там, так что его не будет дома целую неделю. Я знаю, что это, вероятно, нарушает условия сделки, но ... ”

“Нет, я дам тебе разрешение”. - быстро сказал приемный отец, водя быстро ручкой по бумаге. “Просто будь осторожен, хорошо?”

Хитоши подавил улыбку, когда Изуку торжествующе ухмыльнулся: “Не волнуйтесь!”

Кьёка сдула прядь волос, только для того, чтобы она снова упала ей на глаза. Она бы просто убрала их рукой, но обе ее руки были заняты тасканием сломанной микроволновки . На самом деле она никогда не была сильной девушкой, поэтому менее чем через неделю сумасшедшей плана Всемогущего под названием " Убери пляж ". Она уже думала , что руки вот-вот отвалятся. Она была уверена, что дополнительные мышцы будут полезны на курсе героев, но в то же время вся эта программа тренировок казалась просто нелогичной.

Не то чтобы она жаловалась. Ладно, может быть, она вроде как жаловалась, но любой бы жаловался, если бы его попросили самостоятельно очистить весь этот загрязненный пляж! Например, она видела привлекательность наращивания мышечной массы, и Всемогущий настаивал, что без достаточной мышечной массы его причуда взорвет ее, но все еще были некоторые вещи, которые просто не складывались.

Во-первых, она даже не была уверена, что хочет Один за всех. Конечно, "Всемогущий" и "Исцеляющая Девочка" сказали, что это потрясающая возможность, и если бы ей разрешили рассказать родителям. То она не сомневалась бы, что ее отец пнет ногами и укажет верный

выбор получения Один за всех.

Пока все, что это означало, - это много тренировок разных мышц, что, опять же, не имело особого смысла. Очевидно, что Один за всех фокусируется на силе. Любой, кто когда-либо видел бой Всемогущего, мог понять это, но в то же время Къёка просто не могла заставить себя поверить, что это все, что она давала. Причуды просто не были такими простыми. Возьмем, к примеру, ее собственную причуду. Конечно, это улучшило слух, но также позволило ей спроецировать свое сердцебиение в звук, не говоря уже о том факте, что в нем также присутствовал элемент мутации. Это не попадало в аккуратную маленькую категорию, потому что ее причуда не была пони с одним трюком, и она была почти уверена, что это справедливо для большинства причуд. Один за всех не должно быть чем-то обычным.

Она бросила микроволновку в тележку, которой они пользовались, и возвращаясь за другим куском мусора. Всемогущий был сильным героем, но его основным решением обычно было наносить удары, что означало, что для него решением всегда было иметь мускулы побольше, чем у его противника, и пробивать себе путь к победе одной лишь силой воли, но ... что ж, как бы Къёка ни ненавидела критиковать Всемогущего, это не всегда срабатывало.

Когда она пела, усилие в сложном отрывке могло принести больше вреда, чем пользы. Вместо того, чтобы пытаться стать сильнее физически, лучше было бы, улучшить технику и воздушный поток, чтобы она получала звук более хорошего качества, при этом не причиняя себе вреда. То же самое было и с ее инструментами. Гитара могла быть сделана из самого прочного дерева на земле, но если игрок не знал, как ею пользоваться, она все равно звучала бы ужасно. В использовании Всемогущего должны были быть хоть какие-то элементы техники, к которым ей следовало готовиться в дополнение к простому наращиванию мышц.

Къёка вздохнула и взяла шину в руки. Возможно, она просто слишком все усложняла. У Всемогущего, казалось, все шло хорошо, и он сосредоточился только на мышечной силе. Кроме того, кого еще она должна была спросить? Всемогущий настаивал, что "Один за всех" - это огромный секрет, о котором знает лишь небольшая горстка людей, поэтому ее лучшим вариантом, вероятно, было просто продолжать учиться у мастера и предполагать, что он знает, что делает. В конце концов, он был экспертом ... верно?

"Нет, Цукачи, мне не нужна помощь. У меня был Один за всех на протяжении десятилетий, я знаю, что делаю!"

Къёка сделала паузу, услышав голос Всемогущего, пробивающийся сквозь груды мусора. Она не совсем была уверена, где он был, но он говорил достаточно громко, чтобы ее обостренный слух мог достаточно легко различить его, даже сквозь шум волн. С кем бы он ни разговаривал, очевидно, он знал об Одном за всех, но Всемогущий никогда раньше не рассказывал ей ни о ком по имени Цукачи.

"Я не говорю, что ты не знаешь, но они могут помочь". Голос Цукачи был искажен таким образом, что это был телефонный звонок, и Къёка испытывала искушение уйти, чтобы не подслушать, но если Всемогущий собирался поделиться с ней своей причудой, то он не имел никакого права хранить это в секрете. "Я имею в виду, Нана получала помощь от Гран Торино, когда она тренировала тебя, верно?"

"Нана полагалась на Гран Торино только в том, чтобы направлять меня, потому что она знала, что этот монстр сделает с ней и со мной, если она оставит меня без какого-либо руководства". Холодно сказал Всемогущий. "Я справлюсь с этим! Я тоже собираюсь преподавать в ЮЭЙ, так что мне придется когда-нибудь научиться. Кроме того, Гран Торино абсолютно не тот выбор."

Юной Джиро еще предстоит много работы, и я не хочу, чтобы он травмировал ее!”

“Ну, а как же Ночноглаз”. спросил Цукачи. “Ты хотя бы сказал ему, что нашел преемника?”

Последовал долгий момент молчания, прежде чем Всемогуший ответил, “Мы не разговаривали друг с другом очень много времени , Цукачи. Я сомневаюсь, что рассказать ему об этом было бы хорошей идеей ”.

Кьёка передвинула шину так, чтобы она оказалась у нее на плече, и она могла схватить свой телефон другой рукой, записывая именами, которые упоминал Всемогуший и этот человек по имени Цукачи. Может быть, были другие люди, к которым она могла бы обратиться за советом.

Никогда не помешает взглянуть на все с другой точки зрения, верно?

В отличие от приемных родителей Хитоши, мама Изуку на самом деле прочитала весь бланк разрешения, прежде чем обеспокоенно посмотреть на них: “Это ... здесь написано, что ты можешь пострадать. Ты уверен, что хочешь пойти туда?”

“Это лучший способ понять, что такое на самом деле быть героями!” Изуку настаивал, благодарный за присутствие Хитоши рядом с ним во время этого разговора. “Я знаю, что по телевизору это выглядит действительно круто и что каждый маленький ребенок хочет быть героем, но я больше не маленький ребенок. Я знаю, что это упражнение может быть опасным, но оно намного более контролируемо, чем обычная работа героя! У них есть лучший врач, которая сейчас работает лучшим там , и всевозможные другие меры предосторожности, чтобы люди в первую очередь не пострадали. Это даст нам хорошее представление о том, что такое индустрия героев на самом деле, и я действительно предпочел бы узнать сейчас , действительно ли это слишком опасно для меня, а не выяснять это в разгар настоящей битвы , где я могу получить серьезную травму ”.

“О ...” Мама прикусила губу и снова посмотрела на бумагу. “Так ты думаешь, это упражнение поможет тебе решить, действительно ли ты можешь справиться с ролью героя?”

Даже при том, что он знал, что это приближается, желудок Изуку все еще сжимался. Он был тем, кто придумал стратегию соответствия их просьбы о разрешении существующим предрассудкам их родителей, но его все еще задело, что единственный способ заставить его маму сказать "да" - позволить ей поверить, что это был последний толчок, который ему был нужен, чтобы отказаться от своей мечты. Он проглотил тошноту и заставил себя улыбнуться: “Да, в этом, по сути, и заключается смысл упражнения!”

Мама кивнула и повернулась к Хитоши: “И ты идешь с ним?”

Хитоши кивнул: “Безопаснее, когда кто-то знакомый рядом, чтобы мы могли прикрывать спины друг друга”.

Мама на мгновение напряглась, но после того, как стало ясно, что Хитоши не собирается задавать ей вопрос, она расслабилась и взяла ручку: “Хорошо, но мне нужно, чтобы ты пообещал быть осторожным, хорошо? Не подвергайте себя ненужному риску, и если есть кто-то, кого, по вашему мнению, вы не сможете победить, просто бегите, хорошо?”

Изуку кивнул и посмотрел на Хитоши, который выглядел таким же счастливым и успокоенным, как и он сам: “Не волнуйся. Мы подготовились”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/94070/3176118>